

Функции отрицательных частиц в медиатексте

© И.А. Маринова

*Иркутский национальный исследовательский технический университет,
г. Иркутск, Российская Федерация*

Аннотация. Русский язык очень многогранен, а потому в нем всегда можно найти интересные формы изложения материала, которые способны сделать даже самый скучный по смыслу текст интересным читателю. К одной из таких форм изложения в медиатексте относится грамотное использование отрицательных частиц «не» и «ни», которое подразумевает под собой совершенно разные цели в зависимости от ситуации применения и контекста самой темы. Статья посвящена изучению функций отрицательных частиц в медиатексте. Рассмотрены значения отрицательных частиц в русском языке, приведены примеры их использования. Сделан вывод о том, что частицы наряду со служебным значением обладают также стилистической функцией (придают тексту образность, экспрессию), что позволяет создавать разнообразные медиатексты. Дана характеристика медиатекста, обозначена роль отрицательных частиц в медиатекстах, принадлежащих различным видам дискурса. Проанализировано употребление отрицательных частиц в политических и развлекательных медиатекстах, а также их использование в интервью. Выявлено, что данные частицы служат для достижения различных коммуникативных целей как в политическом медиатексте, так и в журналистском интервью.

Ключевые слова: медиатекст, отрицательные частицы, семантика, медиакультура, медиалингвистика

Negative Particle Functions in Media Text

© Inna A. Marinova

*Irkutsk National Research Technical University,
Irkutsk, Russian Federation*

Abstract. The Russian language is very multifaceted, and therefore it is always possible to find interesting forms of presentation of the material, which can make even the most boring in the meaning of the text interesting to the reader. One of these forms of presentation in the media text is the competent use of negative particles «not» and «neither», which implies completely different goals, depending on the situation of application and the context of the topic itself. The article is devoted to the study of the functions of negative particles in the media text. The article considers the values of negative particles in the Russian language, gives examples of their use. It is concluded that particles, along with official value, also have a stylistic function (give the text imagery, expression), which allows you to create a variety of media texts. The article describes a characteristic of the media text, and identifies the role of negative particles in media texts belonging to different types of discourse. The article analyzes the use of negative particles in political and entertainment media texts, as well as their use in interviews. The article reveals that these particles serve to achieve various communicative goals both in the political media text and in journalistic interviews.

Keywords: media text, negative particles, semantics, media culture, media linguistics

Изменения в коммуникативных процессах конца XX – начала XXI века, отражающие мощное влияние на реальную жизнь современных СМИ, актуализировали проблемы, связанные с пониманием особенностей медиатекста.

Термин «медиатекст», наиболее часто используемый для описания текстов массовой коммуникации, включает параллельные, взаимозаменяемые или пересекающиеся явления: массово-коммуникативный текст, текст в средствах массовой информации, журналистский текст, газетный текст, телетекст, реклам-

ный текст, продвигающий текст, текст в Интернете и т. д.

Частицы никогда не изменяются, то есть не имеют различных форм, и не являются членами предложения.

По смыслу и роли в предложении частицы делятся на три категории:

- формообразующие;
- отрицательные;
- модальные [1].

К отрицательным частицам в русском языке относят такие частицы, как «не» и «ни».

С помощью частицы предложению или отдельным словам может придаваться

не только отрицательное, но и положительное значение, которое достигается двойным отрицанием. В русском языке выделяют следующие значения частицы «не» [2]:

1. отрицательное значение всего предложения;

Пример: Не надо думать о будущем. Это не поможет.

2. отрицательное значение одного слова;

Пример: Мы строили не коммунизм, а бедное и несчастное общество.

3. положительное значение.

Пример: Не могу не отдать должное своей маме за то, что она отдала много сил и времени на мое воспитание.

Кроме отрицательного значения, отрицательная частица «ни» также может иметь другие, положительные значения.

Различают следующие значения частицы «ни» [3]:

1. отрицательное значение в предложении при отсутствии подлежащего;

Пример: В деревне ни души.

2. увеличение степени отрицания в предложениях с рассматриваемой частицей при наличии слова «нет»;

Пример: В деревне ни души, даже собак и то нет.

3. обобщение значения предложений с отрицательным местоимением и наречием.

Пример: Куда ни глянь, повсюду одни развалины – вот такой заброшенный город попался мне на пути.

Частица «ни» применяется в предложениях без сказуемого при существительном, стоящем в форме родительного падежа.

Если в тексте встречаются две частицы «ни», то они обычно выступают в роли соединительного союза.

Частица «не» может использоваться для усиления в простых предложениях с интонацией восклицания или вопроса. Частица «не» употребляется в простом предложении, вопросительном или восклицательном. А «ни» используется в сложных предложениях [4].

Частицы «не» и «ни» могут быть даже противоположны по значению. Это случается, когда они стоят в таких сочетаниях как «не раз», «не один» и «ни разу», «ни один». Эти сочетания по смыслу далеко не равны. Сочетания «не раз» и «не один» употребляются в значении «много».

А «ни раз» и «ни один» используются в качестве синонимического высказывания к наречиям «никогда» или «никто» [5].

Следует отметить, что семантический контент термина «медиа» позволяет называть любой медианоситель информации явлением технического прогресса – начиная от наскальных рисунков, традиционных книг, произведений искусства, заканчивая ультрасовременными. Однако как обобщенный термин медиатекст был зафиксирован именно для текстов массовой коммуникации [6].

В настоящее время медиатекст приобрел статус базовой категории в медиалингвистике, медиакультуре, медиаобразовании – новых направлениях лингвистической, философской и педагогической науки [7]. Можно также сказать, что теория медиатекстов претендует на независимую нишу в рамках текста или даже имеет тенденцию отделяться от нее.

Политический дискурс занимает важное место в системе современных СМИ. Для создания грамотного и запоминающегося политического медиатекста журналистам необходимо выбирать все новые и новые языковые средства, которые будут эффективно действовать на восприятие читателя и активно заниматься созданием необходимого тому или иному изданию (политику) общественного мнения.

При этом политический медиатекст должен обладать некими характеристиками, быть написанным по определенным стандартам, которые в некоторой степени ограничивают возможности авторов. В политических медиатекстах не должно быть «разговорщины», они должны быть выстроены в четкой последовательности повествования, не могут допускать лишних «вольностей». Именно поэтому использование отрицательных частиц как эффективного, но малозаметного и незапрещенного метода повышения экспрессии медиатекста стало все более частым явлением в современной практике СМИ. В политическом медиатексте отрицательные частицы «не» и «ни» используются для повышения уровня экспрессии текста, формирования эффекта противопоставления, выражения иронии и презрительного отношения к некоторым событиям. Достаточно часто в подобного рода текстах отрицательные частицы выполняют свою служебную (стандартную) функцию, то есть сопро-

возждают глаголы, обозначающие отрицание.

Развлекательные тексты отличаются экспрессивной окраской, а отрицательные частицы в них используются для перечислений отрицаний либо для противопоставления в сопряжении с глаголами.

Применение отрицательных частиц в вопросах интервью, вне зависимости от типа интервьюируемой личности, имеет принципиально важное значение для некоторых журналистов, особенно при конфликтном взаимодействии между собеседниками. Чаще всего они используются для постановки провокационных вопросов, вызова на словесную дуэль, высказывания журналистом негативного общественного мнения собеседнику.

Проанализировав роль отрицательных частиц в медиатекстах, мы пришли к таким выводам:

- частицы «не» и «ни» в политических медиатекстах – 44 %;
- частицы «не» и «ни» в развлекательных медиатекстах – 37 %;

- частицы «не» и «ни» в интервью – 19 %.

Из анализа по процентному соотношению видно, сколько процентов от общего количества занимают отрицательные частицы в медиатекстах. Следовательно, можно сделать вывод о том, что отрицательные частицы чаще встречаются в политических медиатекстах, а в развлекательных текстах и интервью отрицательные частицы встречаются реже [8].

Как видно из практики изучения разного рода текстов, отрицательные частицы имеют не только служебное, но и важное стилистическое значение, так как их часто используют для придания различным текстам художественности, экспрессии и образности [9].

Массовая коммуникация, представляемая как более или менее сложный процесс информационного общения, учитывает взаимодействие различных элементов: автора, адресата, канала, кода, текста, контекста, фона, обратной связи, эффективности коммуникации [10].

Библиографический список

1. Частица как служебная часть речи русского языка // *Textologia: образовательный журнал* [Электронный ресурс]. URL: <http://www.textologia.ru/russkiy/morfologia/chastit-sa/chastica-kak-sluzhebnaia-chast-rechirusskogo-yazika/538/?q=463&n=538> (26.12.2019).
2. Бондаренко В.Н. Отрицание как логико-грамматическая категория. М.: Наука, 1983. 210 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.booksite.ru/fulltext/otrizan/text.pdf> (26.12.2019).
3. Стародумова Е.А. Частицы русского языка (разноаспектное описание). Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2002. 292 с. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.labsisl.ru/?p=1844#more-1844> (26.12.2019).
4. Лекант П.А. К вопросу о грамматическом статусе частиц // Слово и словоформа в высказывании: номинация и предикация: Межвуз. сб. науч. тр. М.: МПУ, 2000. С. 3–6.
5. Макаренко Ф.Д. Роль, место и частота употребления самостоятельных и служебных частей речи в тексте // Молодой ученый. 2016. № 2. С. 908–912. [Электронный ресурс]. URL: <https://moluch.ru/archive/106/22311/> (26.12.2019).
6. Казак М.Ю. Специфика современного медиатекста // Современный дискурс-анализ. 2012. № 1 (6). С. 30–41. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=29968575> (26.12.2019).
7. Макеева Ю.С. Понятие о медиатексте в современной лингвистике // Вопросы филологических наук. 2014. № 3. С. 15–16. [Электронный ресурс]. URL: <https://lib.rucont.ru/efd/490017/info> (26.12.2019).
8. Лекант П.А. Аналитизм в категории русских частиц // Вестник МГОУ. 2013. № 1. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=20178487> (26.12.2019).
9. Максимов В.И. Стилистика и литературное редактирование. М.: Гардарики, 2004. 651 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://studfile.net/preview/4533640/> (26.12.2019).
10. Розенберг Н.В., Сараева В.П. Массовая коммуникация: основные тенденции развития в эпоху Digital // Наука. Общество. Государство. 2018. Т. 6. № 2 (22). [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/masovaya-kommunikatsiya-osnovnye-tendentsii-razvitiya-v-epohu-digital> (26.12.2019).

Сведения об авторе / Information about the Author

Маринова Инна Андреевна,
студентка группы Жрб-16,
Институт экономики, управления и права,
Иркутский национальный исследовательский
технический университет,
664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 83, Рос-
сийская Федерация,
e-mail: inna.marinova1997@gmail.com

Inna A. Marinova,
Student,
Institute of Economics, Management and Law,
Irkutsk National Research Technical University,
83 Lermontov Str., Irkutsk, 664074, Russian Fed-
eration,
e-mail: inna.marinova1997@gmail.com